

НЕОКОНСЕРВАТИВНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МЯГКОЙ СИЛЫ В ПЕРИОД 2013-2016 ГГ.

В статье рассматривается консервативный поворот в российской мягкой силе и внешнеполитическом позиционировании, произошедший в период 2013-2016 года. Автор рассматривает изменения в российском внешнеполитическом позиционировании и каналах его трансляции, и оценивает его эффективность, делая вывод о том, что России успешно удалось реализовать мягкосиловое воздействие на консервативные слои международной аудитории.

Ключевые слова: *мягкая сила, традиционные ценности, неоконсерватизм, информационное обеспечение, позиционирование.*

Период после 2013 года в развитии российской мягкой силы характеризуется двумя тенденциями: переходом от относительной либеральной ориентированности к авторитарно-консервативной, и гибридизации мягких и жестких подходов к информационному воздействию.

В 2013 году отметивший эти тенденции Джозеф Най высказал тезис о непонимании Россией концепции мягкой силы [29]: он истолковал неудачи России в привлечении симпатий либеральной аудитории как признак провала российского мягкосилового подхода как такового.

Тем не менее, неоконсервативный курс России нашел свою аудиторию – в разных частях мира есть те, кто считает привлекательными российские ценности и видит в России объект для подражания. Хотя в Европе и США крайние правые и консервативные движения существовали и до того, как Москва выступила в качестве флага традиционных ценностей, российская поддержка дала им образец для подражания и помогла придать их взглядам легитимность. В свою очередь, Россия обрела в их лице идеологических союзников, готовых поддерживать ее внешнеполитические действия.

Помимо смены идеологического вектора, изменился также формат российского информационного влияния. В российской экспертной и политической среде информационное взаимодействие с западными странами все

больше артикулировалось в качестве информационной войны, и в этом контексте мягкая сила начала восприниматься в качестве инструмента с конкретными геополитическими задачами. Российские информационные кампании приобрели более целенаправленный характер и были обращены против истеблишмента западных стран, а также (по мнению западного экспертного сообщества) получили теневую поддержку в виде хакерских атак и организованной публикации фейков.

К концу 2014 года деятельность Константина Косачева в качестве руководителя Россотрудничества подошла к концу, и он покинул свой пост. Это стало одним из следствий общей смены акцентов в российском вещании с положительного освещения России на критику Запада.

В западных странах, в особенности в англоязычных, растет спрос на российский информационный контент, передаваемый посредством контролируемых Россией каналов вещания – из них особенно заметным является RT (ранее – Russia Today), выступающий в качестве альтернативы основным западным СМИ.

На Западе, особенно в англоязычных странах, наблюдается растущий спрос на информацию, которую предлагает Россия через свои собственные каналы информационного вещания, особенно RT (ранее известный как Russia Today) в качестве альтернативы основным западным СМИ.

Хотя многие западные эксперты рассматривают RT исключительно в качестве кремлевской пропаганды, всего за несколько лет канал добился огромных успехов, расширил свое вещание на несколько языков, и в некоторых областях обошел по эффективности и интересности информационного содержания даже таких медиагигантов, как CNN и BBC.

Под лозунгом «Больше сомневайтесь» [6] RT поощрял недоверие аудитории к властям западных стран, фокусируясь на болезненных аспектах западной социальной действительности. Позиционируя себя в качестве «альтернативного новостного источника», RT формировал образ России в качестве лидера сопротивления против элит и истеблишмента, и часто обращался к теориям заговоров в таких программах, как *Breaking the Set* и *The Truth-seeker* [43]. RT также сотрудничал с местными медиа-компаниями, обмениваясь с ними экспертизой и журналистами, а также предоставляя им новостной контент и программы. RT и Sputnik, блок из двух информационных агентств, созданный в 2013 году и вобравший в себя РИА Новости и «Голос России», также бесплатно предоставлял контент для крайних правых и левых локальных СМИ – это формировало гибкие сети, распространяющие антизападные нарративы России [18].

Основой успеха RT являлось использование альтернативных точек зрения. Оказалось, что среди западной аудитории существовал спрос на такие позиции, которые не были представлены на местных телеканалах. Предоставление таким альтернативным позициям платформы привело к удов-

летворению этого спроса и стремительному росту популярности RT. Это привлекло внимание антагонистичных России сил: в условиях информационной войны между российскими и западными картинами мира вся информация, которая транслировалась из России, объявлялась российской пропагандой, которую следовало сдерживать. Телеканал подвергся нападкам в ряде западных стран, и его начали критиковать многие официальные лица – например госсекретарь США Джон Керри [35].

В своей критике западных ценностей Россия заняла отчетливо неоконсервативные позиции, противопоставляя либеральным западным тенденциям борьбу за «традиционные семейные ценности». Кремль позиционирует себя как силу, идеологически близкую к западным консервативным христианам и готовую защищать предпочтительный для них статус-кво.

В своем обращении в 2013 году президент Путин заявил о моральном превосходстве России над странами Запада [5], с чем согласились те жители либеральных стран, которые не разделяли идеологическую позицию своих государств – Россия представлялась им в качестве лидера в распространении традиционных ценностей. Тогда же Путин подписал законопроект о запрете «пропаганды нетрадиционных отношений» среди несовершеннолетних, что было поддержано конституционным судом РФ.

Чтобы оценить степень эффективности этого нового подхода, автор исследования воспользуется критериями, предложенными Найем. По мнению Найя, мягкая сила государства действенна тогда, когда другие политические акторы стремятся поддерживать лежащие в ее основе ценности и следуют заданному этим государством вектору.

Най предлагал измерять воздействие мягкой силы посредством опросов и фокус-групп. Однако в действительности между общественным мнением и осуществлением желаемой политики на практике есть лишь непрямая связь, поскольку реальные решения принимают государственные деятели. Таким образом, чтобы мягкая сила считалась действенной, она должна отражаться во взглядах и поведении политических акторов. Политический дискурс несет реальные риски для его участников, а потому если акторы публично придерживаются российских консервативных ценностей или позиционируют Россию в качестве образца для подражания, это значит, что они либо действительно разделяют данные ценности, либо считают их достаточно привлекательными для собственного населения, чтобы обеспечить его поддержку [15]. Если же идеологическая поддержка российских ценностей сопровождается и поддержкой спорных внешнеполитических действий России, то в соответствии с концепцией Найя это окончательно свидетельствует о влиянии российской мягкой силы.

Иностранные акторы поддерживают российские взгляды не только из прагматических соображений (таких, как финансовая помощь со стороны Кремля), но и потому, что действительно разделяют эти взгляды. Ряд

политических групп по всему миру находят привлекательными консервативные ценности и рассматривают Россию в качестве лидера мирового консерватизма, а потому готовы прощать ей спорные внешнеполитические решения (что и является реальной мерой влияния мягкой силы).

В Италии ультраправый «Национальный фронт» поддержал Путина в борьбе с «гомосексуальным лобби», а в компании 2013 года издал плакат с надписью «Я согласен с Путиным!» [37]. Представители немецкой партии ультраправых евроскептиков «Альтернатива для Германии» присутствовали на посвященной «семейным ценностям» конференции российского Института демократии и сотрудничества в Лейпциге в 2014 [37]. Поддержали запрет на «гомосексуальную пропаганду» и американские консервативные движения [26]. В 2012 Совет ООН по правам человека принял российскую резолюцию, в которой постулировалась значимость традиционных ценностей – ее поддержало 25 наций, включая несколько демократических (Индию и Филиппины), а также ряд авторитарных [13].

Автор рассматривает антипатию к ЛГБТ в рамках общей симпатии к христианским ценностям, которые представляет Россия, и которые многие расценивают в качестве истинно европейских и находящихся под угрозой со стороны либерализма. Подобные взгляды высказал и ряд западных политических деятелей. В 2014 глава французского Национального Фронта Марин Ле Пен заявила, что она и Путин защищают христианское наследие европейской цивилизации [40]. Глава венгерской ультраправой партии «Йоббик» призвал Европу вернуться к корням и восстановить отношения с традиционными культурами на ее Востоке [22]. Лидер итальянской ультракатолической и неонацистской партии Новая Сила назвал Москву третьим Римом, призванием которого является возрождение христианства [36]. Патрик Бьюкенен, бывший кандидат в президенты от республиканской партии и ведущий политической передачи, сказал, что Путин занял сторону традиционного христианства в культурной войне за будущее человечества [10]. Во Франции и Германии протестующие против исламской иммиграции выступали с призывами к России о помощи [17].

Помимо консервативных ценностей, привлекательность имеет и российская авторитарная модель управления с ее неограниченными возможностями у исполнительной ветви власти, давлением на гражданское общество и опорой популистских властей на национализм. С 2000 в России проводилась централизация власти и принимались реформы, усиливавшие власть президента и ослабляющие Госдуму и гражданское общество. Хотя в западной литературе данную модель принято критиковать, ее находит привлекательной ряд политических акторов по всему миру.

В частности, это касается Венгрии – когда в 2011 правительство Виктора Орбана приняло конституцию, ослабившую парламент, в ответ на критику Орбан сослался на российский пример [31]. По его мнению, либеральные

демократии потеряли свою конкурентоспособность, и Венгрии следовало уйти от либеральных принципов в управлении обществом. Тот же дискурс был популярен в России вплоть до последовавшей за 2014 годом рецессии – сильное и централизованное правление ассоциировалось с экономическим успехом государства, способного обеспечивать потребности и безопасность своих граждан.

Некоторые государства начали подражать российским способам борьбы с оппозиционными представителями гражданского общества. В 2012 в России был принят закон об иностранных агентах, давший Кремлю средства для борьбы с излишне политически активными негосударственными организациями. В Венгрии Орбан использовал схожую с российской риторику, обвиняя негосударственные организации во внешнем финансировании [32]. Аналогично поступил и Китай, где крупный маоистский сайт назвал российские действия примером для подражания [14].

Важное место в современном российском дискурсе занимает национализм, ставший в руках Кремля мощным орудием. Ряд европейских политиков выразил уважение тому, как Путин восстановил образ великой России. Во Франции Марин Ле Пен высказала схожие взгляды, в которых сочеталась национальная гордость и вера в историческую миссию своей страны [7]. В Британии Джордж Галлоуэй [25] и бывший премьер-министр Шотландии Алекс Салмонд [16] одобритительно отзывались о том, как Путин вернул россиянам гордость за свою страну. Виктор Орбан аналогичным образом обратился к этническому национализму и заговорил о «Великой Венгрии» [30], которая включает в себя румынские территории – это вызвало возмущение соседних стран.

Неоконсерватизм и национализм в российском дискурсе объединились в рамках парадигмы Евразийства. Евразийство, зародившееся в Европе в 1920-1930-е годы среди русской иммиграции, получило свое развитие в 1990-е годы в связи с распадом Советского Союза [23] – в частности, одним из его крайне-правых идеологов стал Александр Дугин [9]. У различных течений евразийства есть ряд общих черт – прежде всего, восприятие евразийского пространства как самостоятельной, отличающейся от Запада и Азии цивилизации, которая обладает собственной идентичностью и включает множество проживающих на евразийском пространстве наций и этнических групп. В совокупности они обладают общей «исторической судьбой», основанной на их общей истории и культурной близости [39]. Кроме того, они обречены на фундаментальное противостояние с Западом, поскольку являются его цивилизационной альтернативой. Длительное время президент Путин держал дистанцию с евразийством, особенно с его крайне-правыми элементами; но во время третьего президентского срока Путина эта дистанция стала сокращаться, что отразилось в одном из флагманских проектов российского президента – Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

В 2013 году, в ходе заседания дискуссионного клуба «Валдай», Путин определил ЕАЭС как «проект по защите идентичности народов исторического евразийского пространства в новом веке и новом мире», сказав, что «евразийская интеграция – это шанс всего постсоветского пространства стать независимым центром глобального развития, а не только периферией Европы или Азии» [3]. Евразийское восприятие Путиным России подчеркивает ее идентичность в качестве «государства-цивилизации» и альтернативы цивилизации западной. В таком ракурсе Россия позиционируется в качестве осажденного оплота консервативных ценностей – семьи, нации и христианства – против современных западных, воспринимающихся в качестве декадентских, что и становится источником ее национальной привлекательности.

Наравне с консервативными ценностями и моделью управления, привлекательностью обладает и образ самого Путина в качестве сильного лидера – этот образ является значительным источником российской мягкой силы и воздействует как на правых, так и на левых представителей политического спектра. Путин воспринимается в качестве настоящего лидера в противовес слабым демократически избранным политикам; те политические силы, которые стремятся к мессианской роли, начинают излагать те же нарративы, что и российские власти. Путин пользуется популярностью и среди многих групп европейского населения, являясь самым популярным иностранным лидером среди жителей Сербии и Болгарии [41].

Его фигура получила одобрение от Марин Ле Пен за его смелость и прямоту [27]; от предводителя французских левых Жан-Люка Меланшона за крепкое лидерство [8]; от лидера британской партии евроскептиков UKIP Найджела Фараджа за готовность отвечать на внешние вызовы [33]; Дональд Трамп выигрышно отозвался о Путине в сравнении с Обамой [11], как и бывший мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани [19] – оба отметили в качестве преимущества Путина его решительность. Популярен Путин и в Китае за свои антизападные позиции [42] и роль в стабилизации России после сложного периода 1990-х [12].

Согласно концепции Джозефа Найя, государство обладает большей мягкой силой, если его идеология соответствует его внешней политике. Российская критика либерального миропорядка во главе с США, и антизападная позиция Кремля соответствуют его консервативным ценностям. Москва выступает за международную ценность суверенитета, что соответствует проповедуемой ей националистической идеологии, и стремится занять роль противовеса в многополярной международной системе.

В Европе российский антиамериканизм нашел поклонников на обоих концах политического спектра, считающих, что Европе следует отдалиться от США и прекратить попытки распространения европейских ценностей по миру. Ультраправые поддерживают Россию потому, что выступают про-

тив европейской интеграции и глобализма. Лидер «Йоббика» назвал Россию противовесом евроатлантизму [21] – схожее мнение высказали и представители Австрийской партии свободы [24]. Французские и итальянские левые так же поддерживают Россию за ее антиамериканизм – однако, как отмечают авторы, одного только антиамериканизма недостаточно, чтобы объяснить такую поддержку; то, что все эти силы последовательно симпатизируют Москве, свидетельствуют о привлекательности ее консервативной мягкой силы.

Большое значение российские власти придают суверенитету, делая упор на роль России в качестве его защитницы в международных отношениях. Несмотря на присоединение Крыма и свою роль в войне на Украине, Кремль продолжает критиковать США за нарушение чужого суверенитета. Эту критику поддержал Дональд Трамп – в 2015 он высказал критику американской роли в сирийской войне, созвучную позиции Путина [20]. Тех же взглядов придерживаются и евроскептики, которые борются за суверенитет своих стран и их независимость от Евросоюза.

Таким образом, российская мягкая сила в каждом из указанных направлений распространяется далеко за пределы бывшего СССР. Благодаря этому Россия добилась поддержки своей внешней политики среди упомянутых выше сил – когда после присоединения Крыма она столкнулась с санкциями со стороны стран Евросоюза, против них выступил ряд политических деятелей: Орбан, Ле Пен [34], ультраправые в Германии [28], Австрии и Голландии, итальянская Лига Севера [4]. Аналогично высказался Трамп, не ставший резко осуждать присоединение – его действия привели к ослаблению поддержки Украины среди американских республиканцев [38].

Военная интервенция России в Сирии в 2016 получила поддержку по всему миру, несмотря на осуждение со стороны основных западных стран. В частности, ее поддержали европейские ультраправые, увидевшие в происходящем шаг к многополярности в международных отношениях; а также Трамп и китайские власти.

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что даже в ее новой, неоконсервативной и антилиберальной конфигурации, сопряженной с обострением в противостоянии против западного истеблишмента, российская мягкая сила в самом традиционном понимании находит в международном пространстве свою аудиторию, которой нравится проецируемый Россией образ. Такая аудитория, состоящая прежде всего из движений со схожей антилиберальной направленностью, склонна одобрять ее внутреннюю политику, а также поддерживать ее действия на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» 2013 // Kremlin.ru. 19 сентября 2013 г. // <http://en.kremlin.ru/events/president/news/19243>.

2. Лидер итальянской «Лиги Севера» назвал продление санкций против РФ безумием // РИА Новости. 23 июня 2017 // <https://ria.ru/20170623/1497153698.html>.

3. *Меньшиков П.* PR в контексте российской внешней политики // *Международные коммуникации*. 2016. № 1.

4. *Меньшиков П.* Бизнес-PR 4.0. актуальные аспекты медийной политики в международном бизнесе. Москва, 2018.

5. *Путин В.* Послание Президента Федеральному Собранию // Kremlin.ru. 12 декабря 2013 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>.

6. About Us // RT // <https://www.rt.com/about-us/>.

7. *Alduy C., Wahnich S.* Marine Le Pen Prise Aux Mots: Décryptage Du Nouveau Discours Frontiste. Paris: Seuil, 2015.

8. *Arfi F., Perraud A.* Jean-Luc Mélenchon Joue À Saute-Cadavre // Mediapart. 5 March 2015 // <https://www.mediapart.fr/journal/france/050315/jean-luc-melenchon-joue-saute-cadavre>.

9. *Bassin M., Pozo G.* The Politics of Eurasianism: Identity, Popular Culture and Russia's Foreign Policy. New York: Rowman & Littlefield, 2017.

10. *Blue M.* Globalizing Homophobia, Part 1: How the American Right Came to Embrace Russia's Anti-Gay Crackdown // Right Wing Watch. 3 October 2013 // <https://www.rightwingwatch.org/post/globalizing-homophobia-part-1-how-the-american-right-came-to-embrace-russias-anti-gay-crackdown/>.

11. *Bradner E.* Donald Trump: I'd 'Get Along Very Well with' Vladimir Putin // CNN. 11 October 2015 // <http://edition.cnn.com/2015/10/11/politics/donald-trump-vladimir-putin-2016/>.

12. China's Putin Fever // Global Times. 2 June 2014 // <https://www.globaltimes.cn/content/868575.shtml>.

13. Council adopts resolution on traditional values without considering expert input // International Service for Human Rights. 27 September 2012 // <https://www.ishr.ch/news/council-adopts-resolution-traditional-values-without-considering-expert-input>.

14. *Famularo J.* The China-Russia NGO Crackdown // The Diplomat. 23 February 2015 // <http://thediplomat.com/2015/02/the-china-russia-ngo-crackdown/>.

15. *Feklyunina V.* Soft power and identity: Russia, Ukraine and the 'Russian world(s)' // *European Journal of International Relations*. 2016. № 22 (4).

16. *Herbert D., Salmond.* Why I Admire Putin // Express. 18 April 2014 // <https://www.express.co.uk/news/uk/472808/SNP-leader-Alex-Salmond-Why-I-admire-Vladimir-Putin>.

17. 'In Dresden, Russian Flags of Protest against Islam and Merkel' // Deutsche Welle. 22 November 2015 // <http://www.dw.com/en/in-dresden-russian-flags-of-protest-against-islam-and-merkel/a-18865803>.

18. Intelligence Community Assessment, "Assessing Russian Activities and Intentions in Recent US Elections" // ICA 2017-01D. January 6, 2017 // https://www.dni.gov/files/documents/ICA_2017_01.pdf.

19. *Isquith E.* Rudy Giuliani: Unlike Obama, Putin is “what you call a leader” // Salon. 4 March 2014 // https://www.salon.com/2014/03/04/rudy_giuliani_unlike_obama_putin_is_%E2%80%9Cwhat_you_call_a_leader%E2%80%9D/.

20. *Jacobs B.* The Donald Trump doctrine: ‘Assad is bad’ but US must stop ‘nation-building’ // The Guardian. 13 October 2015 // https://www.theguardian.com/us-news/2015/oct/13/donald-trump-foreign-policy-doctrine-nation-building?CMP=Share_iOSApp_Other.

21. *Krekó P.* Russia’s Far Right and Far Left Friends in Europe // Wilson Center. 11 July 2014 // <https://www.wilsoncenter.org/event/russias-far-right-and-far-left-friends-europe>.

22. *Krekó P., Győri L., Juhász A.* Russia’s Far-Right Friends in Europe-Hungary // Russian Analytical Digest. 2015. № 167.

23. *Lane D., Samokhvalov V.* The Eurasian Project and Europe: Regional Discontinuities and Geopolitics. New York: Palgrave Macmillan, 2015.

24. Laruelle. ‘Russia’s Bedfellowing Policy’.

25. *Manning L.* One-on-One with George Galloway // Moscow News. 2006.

26. *Mantyla K.* Fischer: Russia’s Anti-Gay Law Is Exactly the Sort of “Public Policy That We’ve Been Advocating” // Right Wing Watch. 26 September 2013 // <https://www.rightwingwatch.org/post/fischer-russias-anti-gay-law-is-exactly-the-sort-of-public-policy-that-weve-been-advocating/>.

27. Marine Le Pen Salue Vladimir Poutine Avec Qui Elle Défend Des «Valeurs Communes» // Le Monde. 18 May 2014 // http://www.lemonde.fr/europeennes-2014/article/2014/05/18/marine-le-pen-salue-vladimir-poutine-avec-qui-elle-defend-des-valeurs-communes_4420810_4350146.html.

28. *Melanie Amann and Pavel Lokshin.* ‘Moscow’s Fifth Column: German Populists Forge Ties with Russia’ // Spiegel Online. 27 April 2016 // <http://www.spiegel.de/international/germany/german-populists-forge-deeper-ties-with-russia-a-1089562>.

29. *Nye Jr.J.S.* What China and Russia Don’t Get About Soft Power // Foreign Policy. April 29, 2013.

30. Orban Renews Autonomy Call for Ethnic Hungarians in Ukraine // Reuters. 17 May 2014 // <http://www.reuters.com/article/us-ukraine-crisis-hungary-autonomy-idUSBREA4G04520140517>.

31. *Orbán V.* Prime Minister Viktor Orbán’s Speech at the 25th Bálványos Summer Free University and Student Camp, 2014 // The Budapest Beacon. 26 July, 2014 // <https://budapestbeacon.com/full-text-of-viktor-orbans-speech-at-baile-tusnad-tusnadfurdo-of-26-july-2014/>.

32. *Pickering A., Holm J.* Hungary’s Crackdown on NGOs – Part of Global Trend // Nonprofit Quarterly. 16 October 2014 // <https://nonprofitquarterly.org/hungary-s-illiberal-crackdown-on-foreign-funding-of-ngos/>.

33. *Polyakova A.* Strange Bedfellows: Putin and Europe’s Far Right // World Affairs. 2014. № 177 (3).

34. *Prentice A.* France's Le Pen, in Moscow, Blames EU for New 'Cold War' // Reuters. 12 April 2014 // <http://www.reuters.com/article/us-ukraine-crisis-le-pen-russia-idUSBREA3B09I2014041>.

35. 'Propaganda bullhorn': John Kerry attacks RT during Ukraine address // RT. 25 April, 2014 // <https://www.rt.com/news/154760-kerry-attacks-rt-propaganda/>.

36. *Savino G.* The Italian Russophile Rightist Parties: A New Love for Moscow? // Russian Analytical Digest. 2015. № 167.

37. *Shekhovtsov A.* The Kremlin's Marriage of Convenience with the European Far Right // Open Democracy. 28 April 2014 // <https://www.opendemocracy.net/od-russia/anton-shekhovtsov/kremlin%E2%80%99s-marriage-of-convenience-with-european-far-right>.

38. *Snyder T.* Trump's Putin Fantasy // The New York Review of Books. 19 April 2016 // <http://www.nybooks.com/daily/2016/04/19/trumps-putin-fantasy/>.

39. *Suslov M., Bassin M.* Eurasia 2.0: Russia Geopolitics in the Age of New Media. New York: Lexington Books, 2016.

40. *Tétrault-Farber G.* Far-Right Europe Has a Crush on Moscow // The Moscow Times. 25 November 2014 // <http://www.themoscowtimes.com/news/article/far-right-europe-has-a-crush-on-moscow/511827.html>.

41. Two Global Leaders with Very Different Global Perceptions // Worldwide Independent Network of Market Research and Gallup International. 22 December 2015 // http://www.wingia.com/web/files/richeditor/filemanager/Final_WINGIA_GLOBAL_Leaders_release_4.pdf.

42. *Xing Yi.* Readers of Leaders // China Daily USA. 29 October 2014 // http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2014-10/29/content_18821695.htm.

43. *Yablokov I.* Conspiracy Theories as a Russian Public Diplomacy Tool: The Case of Russia Today (RT). 2015. Politics 35. nos. 3-4.

A.A. GUSTYR

*Master of International Relations,
Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO University), Moscow, Russia*

NEOCONSERVATIVE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN SOFT POWER IN THE 2013-2016 PERIOD

The article examines the conservative turn in Russian soft power and foreign policy positioning that occurred in the period 2013-2016. The author examines the changes in the Russian foreign policy positioning and its broadcast channels, and evaluates its effectiveness, concluding that Russia has successfully managed to implement soft-power influence on conservative segments of the international audience.

Key words: *soft power, traditional values, neoconservatism, information support, positioning.*